

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ АВТОНОМИИ БОЛЬШЕВИКОВ

ON THE FORM AND LEGAL BASIS OF THE AUTONOMY OF THE BOLSHEVIKS

A. Baksheev

Annotation

The basis of the policy of the Bolsheviks in the solution of the national question was the class principle of proletarian internationalism, to deny the real conditions of development of international relations. Therefore, the presence of national problems and conflicts in the new state denied that was untrue.

Keywords: Marxism–Leninism, federalism, autonomy, constitution, self–government.

Бакшеев Андрей Иванович

*К.ист.н., доцент каф. культурологии
Сибирского федерального
университета, Красноярск*

Аннотация

Основой политики большевиков в решении национального вопроса являлся классовый принцип пролетарского интернационализма, отрицавший реальные условия развития межнациональных отношений. Поэтому наличие национальных проблем и конфликтов в новом государстве отрицалось, что не соответствовало действительности.

Ключевые слова:

Марксизм–ленинизм, федерализм, автономия, конституция, самоопределение, государство.

Политическая структура общества, является довольно сложным образованием, включающим в себя наряду с государством – партии, профсоюзы, церковь и другие общественные организации, преследующие различные цели, а также нормы, законы, традиции и этническое разнообразие. Однако в России большевики специально этим вопросом (созданием конкретной программы по строительству нового социалистического государства) не занимались вплоть до Октябрьской революции, полностью полагаясь на теоретическую модель политической системы существовавшей в марксизме.

К. Маркс рассматривал государство как продукт естественноисторического развития общества. Он стремился доказать определяющую роль производственных отношений и вторичность государства, как и всей надстройки, по отношению к базису. Государство представлялось ему не только исторически преходящим, но и относительно недолговечным институтом, присущим лишь классовым обществам. Более того, видя в государстве отчужденную от общества силу, конституирующую волю господствующего класса, он считал его "паразитическим наростом на теле общества". Однако чрезмерное увлечение Маркса вопросами взаимоотношения классов, привело к тому, что такие проблемы, как относительная самостоятельность государства, логика его развития, а также функционирование механизмов государственности и демократии не получили в его работах достаточного освещения [1].

Российские идеологи марксизма–ленинизма вслед за К. Марксом связывали возникновение государства только с появлением частной собственности и классов. Они считали государство продуктом далеко зашедшего классового антагонизма. Марксисты не признавали, что исторически государство зарождается до возникновения классов, причем как следствие не классовых, а более широких общественных потребностей, как результат спроса всего общества на решение насущных проблем, как ответ на необходимость сознательно осуществлять определенные властные функции, без реализации которых невозможен общественный прогресс [2].

Адаптируя теорию Маркса к российским условиям, В.И. Ленин доказывал, что властные функции должны возлагаться на народ, в лице Советов. Благодаря этому, подчеркивал он, обеспечивается высокий уровень демократических прав и свобод для большинства населения и, в то же время, диктатура по отношению к меньшинству – эксплуататорам. Но в этой концепции имелись несоответствия: между предполагавшимся широчайшим демократизмом в политической сфере и централизмом в управлении экономикой; между самоуправлением трудящихся и колоссальной ролью коммунистической партии, которая должна "взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новые стройки, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся" [3].

Таким образом, в соответствии с марксистско–ленинским подходом государству присущи, прежде всего,

общесоциальная и классовая функции. Классовая сущность властных функций особенно часто использовалась при характеристике функционирования социалистического государства. Следовательно, данная функция определяла роль государства в качестве инструмента формирования социализма, организации народного хозяйства, подавления эксплуататорских классов, поддержке национально-освободительных движений. Социальные функции государства переплетались с его социалистической сущностью, что выражалось в господстве рабочего класса, социалистической собственности, правящей партии коммунистов и т. д. [4].

Необходимо отметить, что после прихода большевиков к власти ленинские представления о государстве меняются. Если вначале он выступал сторонником унитарного государства, то после октября 1917 г. признал федеративный принцип самым удобным для новой России. Поэтому только за первые пять лет существования советской власти на территории России, несмотря на сложнейшую обстановку гражданской войны, послевоенной разрухи и других неблагоприятных обстоятельств, было создано 33 национальных государства и национально-государственных образования. По Ленину признание Федерации предопределяло объединение народов России под руководством рабочего класса. Причем В.И. Ленин постоянно подчеркивал связь между формой государственного устройства и его классовой сущностью.

Прежде чем исследовать специфические особенности федеративного устройства Советской России, необходимо определить содержание понятия федерализм. В узком смысле федерализм означает взаимоотношения между различными уровнями государственных структур, то есть ее функционирование по всей вертикали между федеративным центром и субъектами федерации. В более широком – сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации. Федерализм провозглашается и реализуется в интересах оптимизации управления и самоуправления, обеспечения единства государства. Он призван защищать общество, как от тоталитарных устремлений верховной власти, так и от сепаратизма и национализма на местах.

При этом эффективность федерализма зависит не только от одного лишь иерархического построения отношений между центром и субъектами федерации, четкого и делового разграничения функций и полномочий и, соответственно, прав и ответственности, но и является результатом сотрудничества и взаимопонимания властей всех уровней, совместных действий, направленных на достижение общих целей. По своей природе федерализм призван привносить в жизнь общества атмосферу диалога, открытого обсуждения спорных вопросов, своевременного преодоления конфликтов, совместного поиска путей к компромиссу.

Таким образом, федерализм – это путь к общенацио-

нальному компромиссу, а, следовательно, к единению. Федерация представляет собой единую систему, поиск политического баланса между государством и его частями на основе правового консенсуса. Поэтому истинный федерализм возможен лишь в условиях демократии. Классическое содержание федерализма означает формы политической организации нескольких территориальных и национальных сообществ, бывших независимыми, но решивших объединиться в единое политическое образование. Причем, понятия "федерация" и "федерализм" совпадают не всегда. Федерация – это форма государственного устройства, предполагающая образование единого государства из нескольких государственных образований, обладающих определенной политической и юридической самостоятельностью. Понятие "федерализм" шире и сложнее, поскольку включает в себя не только теорию федеративного государства, но и принципы политической организации, которые позволяют объединить независимые государства под руководством центрального правительства, оставляя за каждым из них определенную долю прав.

Создавать государство, имеющее в основе национальный принцип, крайне сложно, поскольку трудно найти такое решение, которое могло бы устранить или хотя бы сгладить на длительную перспективу все национальные конфликты. По мнению А. Яценко, для решения национальных проблем существуют различные политические формы, соответствующие степени национального объединения: для нации раздробленной, но стремящейся к единению, – федерализм; для наций, уже объединенных единой государственной жизнью и взаимно уравновешивающих друг друга – автономия и децентрализация; для национальностей, входящих как незначительный элемент в общегосударственную жизнь – право общей индивидуальной свободы, поскольку они имеют отношение к проявлению национального самосознания. Другой путь – это распад единого государства на части, поскольку соединенные в нем национальности "равны по силе, но враждебны по духу" [5].

Иными словами, основными признаками федерализма являются: федеративная государственность, осуществление государственной власти на основе договорно-конституционного распределения полномочий между Федеральными структурами и органами власти субъектов Федерации; самостоятельность субъектов федеративных отношений в осуществлении своих полномочий; право этих участников на двустороннее регулирование государственно-властных полномочий; право выбора субъектом Федерации формы своей политической организации; систематизирующее единство и неразрывная связь субъектов Федерации; обязательство субъектов Федерации сохранять целостность сложившейся территории; исключительное право Федерации вступать в более крупные союзы. То есть, федерализм, это такое политическое устройство, где суверенная воля народа должна

воплощаться в конституционном или договорном создании единого государства, где гармонично сочетаются политико-экономические интересы всего государства, его составных частей и граждан.

Отметим, что В.И. Ленин неоднократно заявлял о необходимости добровольного союза разных государств. Федерация как нельзя лучше подходила для этого. В свое время ряд западных ученых обратил внимание на то, что большевики после революции отrekliсь от унитаризма, так как считали этот шаг вынужденным, чисто тактическим, сделанным с целью спасения России от окончательного "распада" [6]. И этот процесс действительно был приостановлен, что имело большое значение для дальнейшего развития советской государственности, которая с приходом к власти новой политической структуры не была утрачена.

Тем не менее, главным в позиции большевиков было решение этого вопроса с точки зрения классового подхода. Поэтому на практике была осуществлена фактически унитарная модель нового государственного образования. В.И. Ленин считал: "Ни один марксист, не разрывая с основами марксизма и социализма не сможет отрицать, что интересы социализма стоят выше, чем интересы прав наций на самоопределение" [7]. Сразу после Октябрьской революции лозунг права наций на самоопределение еще подтверждается в "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа", принятой в январе 1918 г. На III Всероссийском съезде Советов Россия была провозглашена республикой. Конституция 1918 г. провозгласила федеративную форму государственного устройства. Но это было чисто декларативным актом. Статьи 49 и 50 Конституции РСФСР относили к компетенции съезда Советов и ВЦИК все важные вопросы общегосударственного значения.

И.В. Сталин, отвечавший за вопросы национальной политики в первом Советском правительстве, фактически осуществлял курс "социалистического унитаризма". Он полагал, что "центральная Россия, очаг мировой революции, не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России, в свою очередь обречены на неминусимую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи центральной России". Поэтому Сталин был убежденным противником отделения окраин, так как это подорвало бы революционную мощь центра [8]. Тем более, что экономическая задача, заключающаяся в подъеме и перестройке всего народного хозяйства страны, техническом оснащении производства и т. д. всегда оставалась для большевиков главной. А все что мешало ее выполнению, подлежало безусловному осуждению [9]. Отсюда, национализмом объявлялось любое действие, противоречащее целям компартии, в том числе и концепции мировой революции, также требующей безоговорочного единства. То есть, в представлениях большевиков борьба за самоопределе-

ние народа, включая отделение, являлось прогрессивным движением только до социалистической революции, после – отделение означало контрреволюцию.

Таким образом, Федерация была лишь провозглашена, а на деле создавалось унитарное государство. При этом теоретическая программа большевиков предусматривала административное деление государства по национально-этническому принципу – национально-территориальную автономию. На этой позиции стоят авторы сборника "Власть и реформы", а также Л.И. Семенникова, доказавшие, что во внутренних национальных областях бывшей Российской империи процесс восстановления правления центральной власти и их последующего включения в состав РСФСР на правах автономии произошел более успешно на основе "советизации", проводимой местными большевиками коренной национальности, а также российскими коммунистами. Эта "советизация" подкреплялась мощью Красной Армии.

Создание в 1920–1922 гг. автономных республик и областей оказалось приемлемым решением для местного населения. Однако все основные полномочия сохранялись в руках партийного руководства в Москве. В некоторых регионах этот процесс происходил с использованием жестких методов, порой напоминавших завоевания. Наиболее характерными чертами новой стадии "самоопределения" было создание ревкомов, большевистского подполья, заявление об угрозе со стороны империалистов и "националистических правительств" интересам трудящихся масс, национальным меньшинствам, да и самой Советской России. Затем, после подчас инспирированных восстаний, к ним приходили части Красной Армии и обеспечивали принудительное самоопределение на основе советизации "по-большевистски" [10].

Вместе с тем, "советская автономия, – по мнению Наркомнаца, – не есть нечто застывшее и раз и навсегда данное, она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития. От узкой административной автономии (немцы Поволжья, чуваша, карелы) она переходит к более широкой, политической автономии (башкиры, татары, киргизы), и от широкой политической автономии – к еще более расширенной ее форме (Украина, Туркестан), наконец, от украинского типа автономии – к высшей форме автономии, к договорным отношениям (Азербайджан)" [11].

Таким образом, Конституция 1918 г. закрепила федеративное устройство России, но по национально-территориальному принципу. В разделе "Общие положения Конституции" указывалось, что Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединяться в автономные областные союзы. Эти союзы входят на началах федерации в РСФСР (ст. 11). Установление же и изменение границ и компетенций входящих в состав РСФСР новых членов, признание их выхода из состава страны; общее административное разделение территории РСФСР и утверждение областных объедине-

ний относились к ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК (ст.49 пп. "г", "д", "е"). Это было началом деления народов "по сортам", в зависимости от которого они имели разные формы государственности (автономная республика, автономная область, национальный округ). Ст.50 закрепляла положение о том, что к компетенции Всероссийских съездов Советов и ВЦИК относились все вопросы, которые они признают подлежащими их разрешению [12].

Построенная на таких началах Федерация давала нациям лишь возможность административно-территориального, но не государственного самоопределения. В Конституции не был дан ответ на вопрос о пределах полномочий федеральных органов и учреждений национальных республик и областей, которые могли быть созданы в составе РСФСР?

Основы организации этих автономных республик устанавливались декретами ВЦИК и могли быть изменены только центральными властями РСФСР. Каждая из республик имела свои местные советы и их съезды, свой ЦИК, СНК и наркоматы. Иностранное дело и внешняя торговля находились целиком в ведении управленческих структур РСФСР. Военными делами ведали военкоматы, которые непосредственно подчинялись окружному военному комиссариату РСФСР. Борьба с контрреволюцией оставалась в ведении местных органов ГПУ, которые создавались по соглашению с СНК республики. Народные комиссариаты по финансовой и хозяйственной политике оставались в непосредственном подчинении соответствующих наркоматов РСФСР и были обязаны исполнять их инструкции и распоряжения. Прочие наркоматы автономных республик: внутренних дел (кроме управления почт и телеграфов), юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия были автономны в своих действиях и ответственны через ЦИК своей республики перед ВЦИКом. Финансовые средства автономии получали из общих средств РСФСР. Они имели свое представительство в Наркомате по делам Национальностей РСФСР. Личный состав этого органа утверждал ВЦИК.

Представляется, что здесь налицо лишь некоторые элементы федеративного устройства при огромной централизации власти. Это дало основание Н.И. Палиенко отнести автономные республики к типу автономных областей, но "с законодательными полномочиями", которые входят на началах федерации в РСФСР. Федеративное начало здесь выражалось в том, что автономные республики участвовали как особые политические органы в организации и деятельности высших органов власти РСФСР через свои представительства [13].

Важной гарантией автономии республик в составе Российской Федерации считалось наличие у каждой из них собственной конституции, где права автономий были закреплены. В этом, прежде всего, и состояло ее значение, как гарантии суверенных прав, которые автономные

республики РСФСР имели до образования СССР. Конституция республики – это основной закон, который каждая республика должна была устанавливать самостоятельно. Она же осуществляла и контроль за ее соблюдением. Как основной закон, Конституция принималась самим субъектом, не нуждаясь при этом в утверждении какими-либо органами Российской Федерации. В этом смысле она представляла высшую форму правового выражения суверенитета своей республики в составе Российской Федерации.

Следовательно, принятие Конституции объективно создавало предпосылки для совершенствования государственного строительства. Однако разгоравшаяся гражданская война, правовой нигилизм общества сильно снижали роль конституционного регулирования. В этих условиях резко ускорился процесс свертывания демократических норм, приводя к господству "чрезвычайщины", при которой функции власти переходили к партии большевиков, их чрезвычайным и хозяйственным органам.

После окончания гражданской войны в изменившейся исторической ситуации возникла необходимость нового конституционного регулирования отношений между субъектами советского права. Платформа для объединения и организационные формы обсуждались и дискутировались в ЦК РКП(б). Важно было провести это так тонко, чтобы не вызвать развал и новую гражданскую войну в национальных окраинах. И.В. Сталин предлагал включить советские государства в состав РСФСР на правах автономных республик (план "автономизации"). В.И. Ленин в разные годы неоднократно пересматривал свою точку зрения по вопросам государственного устройства. Он допускал федерацию под давлением обстоятельств на определенном этапе исторического развития. Важно отметить, что на практике ни одна модель в целостном виде не была осуществлена. Ни та, ни другая сторона не одержала окончательной победы. Каждая из них пошла на уступки, приведшие к искажению первоначальных замыслов.

Новое союзное государство не предусматривало самостоятельности республик. В "Декларации об образовании СССР" подчеркивалось, что в целях создания единого фронта советских республик в борьбе с империализмом создается "одна социалистическая семья", являющаяся не союзом государств, а союзным государством [14]. Что касается вопросов об организациях союзного и республиканского подчинения, то фактически центральные органы стали главными по отношению к аналогичным республиканским. Уже XII съезд РКП(б) этот курс окончательно узаконил. Такое положение означало победу сталинского варианта развития страны.

Принятая в 1924 г. Конституция СССР, по сравнению с Конституцией РСФСР 1918 г., была шагом в сторону централизации, благодаря увеличению числа вопросов, входящих в компетенцию центрального правительства.

Никакие конституционные гарантии прав республик не были в состоянии противостоять этой тенденции. По мнению Э. Карра, в конституционном плане постановление о двухпалатном представительном съезде оказалось не более чем попыткой пересадить на неподходящую для этого почву Советского Союза демократические традиции буржуазных государств. Никаких принципиальных споров в созданных Конституцией палатах Совета Союза и Совета Национальностей по жизненно важным вопросам не происходило. ВЦИК продолжал принимать декреты и издавать их от своего имени, но, ни одна из двух палат ВЦИКа, ни его объединенный Президиум не принимали основных решений. Принятие главных политических решений и споры, которые этому предшествовали, происходили за пределами конституционной среды [15].

В Конституции РСФСР 1925 г., наблюдался дальнейший рост централизации власти и тенденция к замене федеральных форм унитарными. Так автономные республики отныне могли принять собственную конституцию только после предварительного утверждения ее ВЦИКом и окончательного – Всероссийским съездом Советов. При этом в советском праве считалось, что утверждение Конституции АССР союзной республикой являлось не актом, ограничивающим суверенитет автономной республики, а актом признания. В доказательство приводился тот факт, что хотя Конституция союзной республики не утверждалась Верховным Советом СССР, тем не менее, она полностью соответствовала Конституции СССР, но

это не давало оснований для вывода о несuverенном характере союзной республики. С помощью таких выводов "научно" обосновывались преимущества советской федерации. На самом деле это свидетельствовало об ограничении суверенных прав республик [16].

Конституция 1925 г. закрепляла систему государственной власти и управления автономных республик. Доходы и расходы этих образований входили в качестве составных частей в бюджет РСФСР, поэтому рассматривались СНК РСФСР и утверждались ВЦИКом. Съезды Советов и ЦИКи автономий относились к органам местной власти. Следовательно, нет оснований говорить о суверенитете АССР в составе РСФСР. Конституции всех автономий фактически воспроизводили соответствующие положения Конституции РСФСР, хотя и считалось, что они закрепляют и охраняют исторические, хозяйственные, политические, культурные интересы и специфические условия своей республики, а также особенности, связанные с бытом, традициями, национальным составом и численностью населения.

Таким образом, в основу государственной политики большевиков в решении национального вопроса был положен "классовый подход", отрицавший реальные условия развития межнациональных отношений, а принцип пролетарского интернационализма стал определяющим. Поэтому наличие национальных проблем и конфликтов в новом государстве отрицалось, что не соответствовало действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакшеев А.И. К вопросу о теоретических основах советской государственности (исторический аспект). // Вестник КГУ. 2006, № 6. Гуманитарные науки, С. 68.
2. Бакшеев А.И. Анализ основных проблем реализации государственных функций СССР в период НЭПа. // Вестник КрасГАУ. 2014. № 4. С. 309–312.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.26.
4. Бакшеев А.И. Анализ проблем определения функций государства в период НЭПа. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 3. Том 4. История. С. 103.
5. Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права. – Юрьев, 1912. С.375.
6. Meissner B. Entstehung / Fortentwicklung und ideologische Grundlagen des Sowjetischen Bundesstrates // Osteuropa. 1972. №12. P.873.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.35. С.251.
8. Власть и реформы. От самодержавия к советской России. – М., 2007. С.730–731.
9. Бакшеев А.И. Проблемы функционирования советского государственного аппарата Сибири в первой половине 1920–х гг. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1 (9). С. 124.
10. Власть и реформы. От самодержавия к советской России. – М., 2007. С. 735; Семенникова Л.И. Советы и национальный вопрос. – М., 2006. С.367–369.
11. Родионов А.И. Российская государственность на переломных этапах XX в. – М., 1996. С.104.
12. Архипова Т.Г. Унитарный характер устройства СССР // Россия в XX в. проблемы национальных отношений. – М., 2006. С.282.
13. Палиенко Н.И. Конфедерации, федерации и Союз Советских Социалистических Республик. – Одесса, 1923. С.46–47.
14. Образование СССР: Сб. документов. – М., 1972. С.379–381.
15. Карр Э. История Советской России. Большевицкая революция 1917–1923гг. Т.2. – М., 1990. С. 315.
16. Шапсугов Д.Ю. Вопросы суверенитета и государственно-правовая природа автономной республики. – Ростов–Дон, 1971. С.13.